

**НОВЕЙШАЯ КСЕНОЛЕКСИКА
В РЕЧИ ТИПОВОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

В последние десятилетия XX – начала XXI вв. активизировались лексические процессы современного русского языка, особенно процесс заимствования. Основной причиной всех процессов заимствования является взаимодействие между культурами, экономические, политические, культурные и бытовые контакты между народами, говорящими на разных языках.

Процессам заимствования в современной лингвистике посвящены многие теоретические исследования. Активизация межязыкового контактирования характерна для русского языка последних десятилетий XX и начала XXI вв. Следствием этого оказалось проникновение в русский язык значительного количества иноязычной лексики, что, в свою очередь, обусловило необходимость их изучения (В.В. Колесов, В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин, С.М. Любошиц, И.О. Наумова, Н.В. Новикова, М. Осоргин, С.В. Подчасова, Р.Н. Попов, Г.Н. Складаревская, И.С. Улуканов, А.Д. Васильев, В.А. Чеснокова, Т.В. Новикова (2003), Г.Е. Шилова (2005), Е.В. Маринова (2008), Е.А. Калиновская (2011), А. Тимиргалеева (2013) и др.).

Следует отметить не только интенсивность самого процесса языкового заимствования, но и активизацию функционирования в речи носителей русского языка ранее заимствованных слов [1. С. 56]. Интерес для исследования представляют отдельные стороны процесса языкового взаимодействия: заимствование в аспекте культуры речи, функционирование заимствований в текстах разных функциональных стилей (в том числе в средствах массовой информации, социолингвистический аспект функционирования заимствований (Л.П. Крысин, Г.Н. Складаревская, Л. Ферм, М.И. Черкасова, О.Г. Щитова и др.)).

Гуманизация современного научного знания поставила перед лингвистами задачу описания природы и роли человеческого фактора в языковой коммуникации. Благодаря актуализации вышеназванной проблемы в конце XX в., в отечественной лингвистике значительно повысился интерес к человеку как языковой личности. В лингвистике XX в. ученые выделили разные типы языковой личности (ЯЛ): *полилектную* (некое сообщество

людей, говорящих на данном языке), или *коллективную* (многочеловеческая – целый этнос), и *идиолектную*, или *индивидуальную* (частночеловеческую) личности (В.П. Нерознак); *абстрактную* и *конкретную* языковые личности (выделяют представители саратовской лингвистической школы внутри идиолектной личности); *этносемантическую личность* – закрепленный в семантической системе естественного языка базовый национально-культурный прототип носителя данного языка (С.Г. Воркачев); *типовую (групповую)* личность – используется при описании социальных групп; «личность в совокупности социальных и индивидуальных черт, отраженная в созданных ею текстах» [2. С. 139]; *семиотическую личность* – дискурсивную, в которую заложены семиотические эвристики множественности «языков», использования различных наборов «языков», кодовых переходов между ними (А.Г. Баранов); *русскую языковую (или национальную) личность* (Ю.Н. Караулов); *языковую личность западной и восточной культур* (Т.Н. Снитко) и т. д. В научный обиход понятие языковой личности ввел Ю.Н. Караулов, который соединил способности человека с особенностями порождаемых им текстов и описал модель языковой личности по трем уровням: вербально-семантическому, когнитивному, прагматическому.

Перспективность создания речевого портрета личности видится в том, что его последующий анализ в большей или меньшей степени позволил бы судить также о речевых характеристиках возрастной и социальной группы, к которой принадлежит человек. Современному человеку приходится согласовывать различные программы своего поведения в жизни, поскольку он, как правило, является членом различных социальных групп, со своими, в чем-то особенными культурными нормами.

От создания речевых портретов конкретных языковых личностей наука переходит к изучению более общих категорий. Нас привлекла речь молодых людей студенческого сообщества. До сих пор речь молодежи изучалась в плане особенностей молодежного жаргона. Однако речевой портрет групповой языковой личности студента высшей школы (ГЯЛСВШ) в научных трудах рассмотрен недостаточно. Поэтому наше внимание привлекла языковая личность участников студенческой социальной группы Томского политехнического университета.

О.Н. Шевченко противопоставляет типовую и индивидуальную ЯЛ. «Типовая языковая личность характеризуется такими свойствами, как абстрактность, эталонность,

собирательность, безличность; в каждом конкретном случае типовая модель реализуется в виде индивидуальной ЯЛ. Индивидуальная ЯЛ совпадает с типовой в базовых характеристиках, но в то же время имеет свои особенности. Языковая личность – это многослойная и многокомпонентная парадигма речевых личностей» [3. С. 7].

Традиционно носителями молодежного языка принято считать студентов, старших школьников, а также выпускников вузов и молодых ученых. Студенчество как типовая языковая личность представляет собой большой интерес для изучения, т. к. именно студенты быстрее всех реагируют на изменения в языке и оперативно используют их в своей речи. Студенчество является многочисленным социальным слоем г. Томска. «Общая численность томских студентов, обучающихся в вузах и ссузах на начало 2012 г., – 100 000 человек, что составляет около 20 % от всех жителей Томска» [4]. ТЯЛСВПШ была выбрана для описания и выявления характерных черт функционирования лексики и ксенолексики как собирательный образ типичного жителя г. Томска, оперативно реагирующего на изменения языка и владеющего языком данной субкультуры.

Целью данной работы является рассмотрение теоретических проблем, связанных с изучением функционирования новейшей ксенолексики в речи типовой языковой личности студента высшей школы.

Для лексических единиц иноязычного происхождения, употребляющихся в русском языке последних двух десятилетий, более подходят общепринятые терминологические сочетания *иноязычные слова, слова иноязычного происхождения*. Вслед за О.Г. Щитовой в качестве абсолютных синонимов по отношению к данным составным терминам мы используем однословный термин *ксенолексика* (греч. ξένος ‘чужой’). Термин *ксенолексика* имеет более широкое значение по сравнению с термином *заимствованное слово*. В объем понятия *ксенолексика* входят слова иноязычного происхождения, находящиеся как на самых ранних, так и на поздних этапах ассимиляции в языке-реципиенте (принимающем языке): иноязычные вкрапления, иностранные слова (варваризмы), экзотизмы, заимствованные слова (*заимствованные слова являются полностью освоенными системой принимающего языка*). К новейшей ксенолексике относятся слова иноязычного происхождения, появившиеся в русском языке в постсоветский период, т. е. после 1990 г. По отношению к этому языковому материалу проблема освоенности или неосвоенности в

принимающем языке стоит особенно остро из-за короткого временного промежутка, в течение которого данные лексемы функционируют в русском языке [5].

Проблема классификации функций языка привлекает внимание ученых, поэтому классификации функций языка разнообразны, но не всегда очевидны основания какой-либо классификации. Многие исследователи перечисляют функции языка, не систематизируя их, что приводит к неоднозначному их пониманию и не способствует решению проблемы. Создание единой классификации функций языка осложняет его многоплановость, поэтому в настоящее время в лингвистической литературе известны классификации таких ученых, как Ф. Соссюр, К. Бюлер, А. Леонтьев, Э. Бенвенист, Р. Якобсон, Н. Арутюнова, А. Мирошниченко, М. Кронгауз, В. Богословская и др. Впервые классификацию функций языка представил Ф. Соссюр (1916). Он выделил *четыре основные функции языка*:

1) *коммуникативную*, которая предполагает общение людей при помощи языка;

2) *информативную* – одну из основных функций языка, связанную с такой задачей, как сообщение существенных признаков предмета, объяснение причин явлений. Информативная функция речи может порождать такую стилевую черту, как обобщенность-отвлеченность;

3) *мыслеформирующую*, которая заключается в том, что язык служит средством оформления и выражения мысли. Структура языка органически связана с категориями мышления;

4) *маркирующую*, благодаря которой можно определить социальный статус, возраст коммуникантов и т. п. [6. С. 264].

К. Бюлер (1934) обосновал классификацию трех основных функций языка: *экспрессивной* (состоящей в способности выражать эмоциональное состояние говорящего, его субъективное отношение к обозначаемым предметам и явлениям действительности), *апеллятивной* (функции призыва, побуждения к тем или иным действиям), *репрезентативной*, или *номинативной* (функции сообщения) [7. С. 10].

С.Л. Рубинштейн, А.А. Леонтьев (1970) выделили ряд частных функций языка, к которым относятся:

1) *собственно номинативная*, т. е. функция называния, обозначения – в узком смысле (в отличие от общей номинативно-репрезентативной функции);

2) *волюнтаривная* (производная от эмотивной) – функция выражения воли и чувства говорящего, служащая для выражения желаний;

3) *апеллятивная* функция речевой деятельности, реализуемая для адресации коммуникантам, для призыва;

4) *информативная функция*, суть которой состоит в привлечении внимания коммуникантов к какому-либо факту, явлению действительности;

5) *релятивная функция*, отображающая, передающая связи и отношения между предметами окружающей действительности; она конкретизируется следующими в списке функциями;

6) *локативно-дейктическая*, используемая для указания местоположения предмета (объекта) («там», «сзади» и др.);

7) *диакритическая*, которая служит для обозначения той или иной неречевой ситуации и ярко проявляется в трудовой деятельности (например, широко известные речевые выражения типа «*Майна!*», «*Вира!*» у работающих на производственных кранах);

8) *функция маркирования*, связанная с употреблением наименований – имен, названий мест (городов, улиц, географических областей);

9) *операциональная*, служащая для выражения действий, процессов, состояний;

10) *атрибутивная*, реализуемая для определения качественных отношений; употребляется для определения качественных отношений – некто (человек): хороший, плохой, сильный и т. п.;

11) *аффимативная*, т. е. выражающая утверждение неперменного существования какого-либо факта;

12) *негативная*, т. е. функция отрицания («ничто» не существует, какое-либо действие не состоится и т. п.);

13) *квистиотивная* – функция вопроса;

14) *фатическая*, используемая для установления контакта [8, 9].

Наряду с указанными в речевой деятельности реализуются и некоторые другие частные функции языка.

Р. Якобсон (1975) в своей классификации выделяет шесть функций языка: *экспрессивную, референтивную, конативную, поэтическую, метаязыковую, фатическую*. Каждая функция, по Р.О. Якобсону, сконцентрирована на каком-либо одном компоненте акта речевой коммуникации: *экспрессивная* (функция выражения эмоций) – на адресанте, *референтивная* (функция означивания

отрезка действительности) – на референте, *конативная* (функция усвоения информации) – на адресате, *поэтическая* (концентрация на сообщении как таковом), соответственно, на сообщении, *метаязыковая* (отсылка к коду) – на коде, *фатическая* (проверка канала) – на канале восприятия информации [10. С. 347].

Н.Д. Арутюнова (1997) акцентирует свое внимание на *четырёх основных функциях языка*:

- 1) *коммуникативной* (функции общения);
- 2) *мыслеформирующей* (функции воплощения и выражения мысли);
- 3) *экспрессивной* (функции выражения внутреннего состояния говорящего);
- 4) *эстетической* (функции создания прекрасного средствами языка) [11. С. 564].

М.А. Кронгауз (2005), основываясь на классификацию К. Бюлера, считает, что основными и наиболее общепринятыми функциями языка являются *коммуникативная, когнитивная и эмоциональная* [12].

В работах А.И. Дьякова (2001) [13. С. 158–201] и вслед за ним В.Р. Богословской (2003) [14] предпринята попытка систематизировать основные и частные функции языковых единиц; система функций речи представлена тремя группами: группой номинативных функций, группой прагматических функций, группой стилистических функций. Данные классификации были доработаны с целью исследования функционирования иноязычной лексики в речи ТЯЛСВШ. Были выделены следующие основные функции новейшей ксенолексики в устной и письменной речи студентов.

1. Группа номинативных функций.

Эта группа ориентирована на отношение «знак – предмет» и включает в себя следующие функции: *терминологическую, информативную, заместительную*.

1.1. *Информативная функция* включает в себя познавательную, указательно-выделительную, металингвистическую.

1.2. *Терминологическая функция* заключается в обозначения специальных понятий, используемых в определенной сфере деятельности

1.3. *Заместительная функция* языковых единиц включает в себя синонимо-дифференцирующую, компрессивную. Синонимо-дифференцирующая функция иноязычного слова реализуется в тексте, если оно используется в качестве синонима по отношению к

исконно русским или ранее заимствованным словам. Компрессивная функция служит для замены сочетания слов однословным наименованием.

2. Группа прагматических функций. Эта группа ориентирована на отношение «человек – знак» и представляет следующие функции.

2.1. *Экспрессивная функция* включает в себя следующие *частные функции*: *эмотивную, аттрактивную* (восходящую к магической, стимулирующую интерес читателя / слушателя).

2.1.1. *Эмотивная функция* – выражение оценочного и эмоционального отношения субъекта речи к тому, что происходит во внешнем и внутреннем для него мире; разновидности данной функции: *адмиративная* (вызывающая восхищение) и *репрессивная* (провоцирующая раздражение читателя / слушателя).

2.1.2. *Аттрактивная* (лат. *atrahere* ‘привлекать’) функция имеет разновидности: *экзотическую, декоративную, игровую* (языковая игра). Под языковой игрой понимается осознанное нарушение нормы.

2.2. *Эвфемистическая функция* реализуется в тех случаях, когда лексические единицы иноязычного происхождения «маскируют» неприятные явления при их обозначении, заменяют табуированную лексику, вызывающую негативные эмоции, такие как страх, стыд, отвращение.

2.3. *Контактоустанавливающая функция* (предназначение языка быть средством завязывания контактов между индивидами) включает *рекогнитивную* (функцию узнавания), или *фатическую*.

2.4. *Характерологическая функция (отражательная)* не просто называет реалии, но и дает им при этом какую-либо оценку, характеристику; частные проявления данной функции: *социально-аттестующая, профессионально-маркирующая*.

3. Под стилистическими функциями понимаются текстообразующая и жанрообразующая.

Основные функции иноязычной лексики в речи ТЯЛСВШ представлены на схеме.

В любом речевом акте, как правило, совмещается сразу несколько функций языковых единиц, как общих, так и частных.

К настоящему времени лингвисты не пришли к единой классификации функций языка. Проанализировав представленные классификации функций языка, можно сделать вывод о том, что доминирующими (общелингвистическими) являются коммуникативная, когнитивная, эмотивная функции, которые

реализуются в своих разновидностях – частнолингвистических функциях. Основу имеющих классификаций языковых функций составляют экстралингвистические факторы: область функционирования языка, обусловленная ею тематика и цели сообщения.

Схема 1. Основные функции иноязычной лексики в речи ТЯЛСВШ

Данные классификации рассматриваются с учетом возможного их использования при анализе функционирования иноязычной лексики в устной и письменной речи типовой языковой личности студента высшей школы.

Список использованных источников

1. Иванцова Е.В. Лингвоперсонология. Основы теории языковой личности. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2010. – 158 с.
2. Ворожбитова А.А. Теория текста: антропоцентрическое направление: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2005. – 341 с.
3. Шевченко О.Н. Языковая личность переводчика (на материале дискурса Б.В. Заходера): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2005. – 22 с.
4. НИА-Томск 2010 [Сайт]. URL: www.70rus.org.
5. Щитова О.Г. Новейшая ксенолексика в русской речи XXI века: к определению объема понятия // Вестник науки Сибири. Серия 9. Филология. Педагогика. 2012. – № 1(2). – С. 278–286. [Электронный ресурс]. URL: <http://sjs.tpu.ru/journal/article/view/237/234>.
6. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / ред. Ш. Балли и А. Сеше; пер. с франц. А. Сухогина, Т. Де Мауро. Под общ. ред. М.Э. Рут. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
7. Бюлер К. Теория языка. – М.: Прогресс, 2001. – 504 с.

8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
9. Леонтьев А.А. Психофизиологические механизмы речи // Общее языкознание. – М.: Наука, 1970. – С. 341–375.
10. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975. – С. 193–230.
11. Слюсарева Н.А. Функции языка // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия; 1998. – С. 564–565.
12. Кронгауз М.А. Семантика: учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2005. – 352 с.
13. Дьяков А.И. Деривационная интеграция англицизмов в русском языке конца XX века в функциональном аспекте: дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2001. – 291 с.
14. Богословская В.Р. Англицизмы в русской спортивной лингвокультуре 20 века: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2003. – 183 с.

Научный руководитель О.Г. Щитова, д. филол. н., профессор ТПУ

Тихоненко К.И.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ПРИНЦИПЫ И ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Целью данной работы является выявление способов и особенностей перевода иноязычных неологизмов сферы информационных технологий.

Материалом для исследования послужили параллельные статьи на русском и английском языках, словари новых иностранных слов. Теоретической базой являются работы по теории перевода и лексикологии.

По мнению И.С. Алексеевой, «перевод – это деятельность, которая заключается в вариативном перевыражении, перекодировании текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке, осуществляемая переводчиком, который творчески выбирает вариант в зависимости от вариативных ресурсов языка, вида перевода, задач перевода, типа текста и под воздействием собственной индивидуальности; перевод – это также результат описанной выше деятельности» [1. С. 7].

Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне в своей работе «Технические способы перевода» разграничивают прямой (буквальный) и непрямой (косвенный) перевод. К прямому переводу они относят